

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложенія журнала „Православный Собесѣдникъ“—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Димитрію, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный 18 сего іюля всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи второму викарію Херсонской епархіи, Преосвященному Елизаветградскому, *Федосію*—Епископомъ Чистопольскимъ, первому викаріемъ Казанской епархіи, и викарію Харьковской епархіи, Преосвященному Сумскому *Алексію*—Епископомъ Елизаветградскимъ, второму викаріемъ Херсонской епархіи. Приказали: 1) объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Вашему Преосвященству и 2) назначить со дня восполнѣдованія

Высочайшаго повелѣнія, т. е. съ 18 іюля сего года, Преосвященнаго *Теодосія* ректоромъ Казанской духовной академіи, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Іюля 25 дня 1905 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ Казанской дух. Академіи къ свѣдѣнію и для надлежащаго распоряженія (копію съ сего опредѣленія Св. Синода сообщить Редакціи Извѣстій по Казанской епархіи для напечатанія).

Объ открытіи самостоятельнаго прихода.

Указомъ Св. Синода отъ 30 іюня сего года за № 6494 открытъ самостоятельный приходъ при вновь построенной церкви въ дер. Большой Лушевой, Ядринскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ жалованіемъ по 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб., и вмѣстѣ съ симъ упразднена вакансія второго священника и второго псаломщика при церкви села Торбикова, того же уѣзда.

Архипастырская благодарность.

29-го іюля сего 1905 года Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, получено на возобновленіе Казанскаго Кафедральнаго Благовѣщенскаго собора сто руб. отъ рабы Божіей Ольги.

Г. жертвователниці Архипастыремъ выражается благодарность и имя ея внесено въ соборный синодикъ для постоянного поминовенія.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Самарскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 7 іюня сего года, бывшему священнику с. Савинки, Новоузенскаго уѣзда, Самарской епархіи, нынѣ священнику села Анатышъ, Лайшевскаго уѣзда, Евгенію Ивановскому выражена признательность Самарскаго Епархіальнаго Начальства за труды по составленію ватехизическихъ поученій.

По отзыву цензора, священника Самарской Покровской церкви Андрея Розова, всѣхъ поученій, составленныхъ священникомъ Ивановскимъ, 30, изъ которыхъ въ 19-ти объясненъ весь символъ вѣры. Авторъ при составленіи поученій былъ проникнутъ религиознымъ чувствомъ и любовію къ своимъ слушателямъ, а потому и приложилъ стараніе, чтобы взятые имъ предметы раскрылись точно, ясно, просто и назидательно, что вполне и выполнилъ. Поученія читаются легко, съ удовольствіемъ и нравственною пользою. вполне можно быть увѣреннымъ, что молящіеся внимательно слушали проповѣдника и не мало вынесли пользы и назиданія для себя изъ сихъ поученій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены. Діаконъ Цивильскаго Тихвинскаго монастыря Василій *Паймановъ* во священника ко вновь построенной церкви въ дер. Буркиной, Чистопольскаго уѣзда, 17 іюля.

Діаконъ села Бездны, Спасскаго уѣзда, Андрей *Агеносовъ* во священника въ село Масловеу, Спасскаго уѣзда, 27 іюля.

Перемѣщены. Псаломщики с. Шихранъ, Цивильскаго уѣзда, Семень *Богатыревъ* и села Биболдина, того же уѣзда, Александръ *Богородицкій* взаимно, 21 іюля.

Священникъ села Лебежья, Лаишевскаго у., *Тюрлеминскій* въ с. Ивановское, Свіяжскаго у., 25 іюля.

Уволены. Священникъ села Чернышевки, Тетюшскаго у., Іоаннъ *Строгоновъ* 21 іюля.

Псаломщикъ села Селенгушъ, Лаишевскаго у., Иванъ *Пактовскій* 25 іюля.

Священникъ села Болгаръ, Спасскаго у., Петръ *Нечавъ* 31 іюля.

Опредѣленъ сынъ священника Пантелеимонъ *Богородицкій* псаломщикомъ въ с. Селенгуши, Лаишевскаго у., 25 августа.

Умеръ псаломщикъ въ санѣ діакона Кладбищенской г. Чистополя церкви Александръ *Солоустьевъ* 13 іюля.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Тетюшской Николаевской жен. общинѣ; въ селахъ съ русскимъ населеніемъ: Лебяжьѣ, Лаишевскаго у.; Араслановѣ и Турминскомъ, Свіяжскаго у.; Изгарахъ, Чистопольскаго у.; Болгарахъ, Марасѣ, Спасскаго у.; Сюкеевѣ, Богородскомъ и Чернышевѣ, Тетюшскаго у.; съ чувашскимъ населеніемъ: Большомъ Ямашевѣ, Ямашевѣ, Ядринскаго у.; Кошкахъ, Чебоксарскаго у.; Чувашскомъ Бурнаевѣ, Спасскаго у.; Мушерани, Царевококшайскаго у. (черемисы); По-Рѣчкѣ-Синерѣ, Мамадышскаго уѣзда (рус. и черем.); Емураткѣ, Чистопольскаго уѣзда (рус. и чув.); Черепатыревѣ, того же уѣзда (татары); Кузнецовѣ, Козмодемьянскаго уѣзда (черемисы).

Діаконскія. При Смоленскомъ соборѣ г. Козмодемьянска; въ селахъ: Уньжѣ, Царевококшайскаго уѣзда (черемисы); Перягатахахъ, Маломъ Сундырѣ, Козмодемьянскаго уѣзда (рус. и черем.); Старомъ Ильмовѣ, Чистопольскаго уѣзда (рус. и чув.); Апазовѣ, Спасскаго уѣзда (рус. и чув.).

Псаломщическія. При Успенскомъ г. Казани соборѣ; Козмодемьянскомъ женскомъ монастырѣ; Бладбиенской г. Чистополя церкви; Пивильскомъ женскомъ монастырѣ; въ селахъ Бѣлой Горѣ, Черемуховой слободѣ, Чистопольскаго у.; Ново-Чурашевѣ, Пивильскаго уѣзда.

Освященіе храмовъ.

Благочиннымъ 4 округа Чистопольскаго уѣзда священникомъ Валеріаномъ Прибыловскимъ въ сослуженіи оруженнаго духовенства освящены храмы: 1) 2-го іюля 1905 г. въ селѣ Сергіевскомъ, Лаишевскаго уѣзда, во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, и 2) 3-го іюля сего года въ селѣ Старо-Иванаевѣ, Чистопольскаго уѣзда, въ честь Вознесенія Господня.

Просвѣщены святымъ крещеніемъ.

16 апрѣля 1905 года причтомъ села Крылай, Хохлово тожь, Казанскаго уѣзда, просвѣщенъ св. крещеніемъ крестьянинъ деревни Инсы, Казанскаго уѣзда, Чепчуговской волости, магометанскаго вѣроисповѣданія, Мухаметзянъ Каримовъ, 43 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Николай. Восприемниками были: псаломщикъ села Крылай въ санѣ діакона Викторъ Порфирьевъ Смирновъ и того же села священника Владиміра Викторова Челнокова жена Юлія Іоильева.

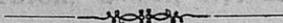
5 іюля 1905 года священникомъ села Мамонина, Казанскаго уѣзда, Александромъ Цвѣтковымъ просвѣщенъ св. крещеніемъ личный почетный гражданинъ, аптекарскій помощникъ Гирисъ-Лейбъ Гаймовъ Ремза, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени во св. крещеніи Сергій. Восприемниками были: потомственный почетный гражданинъ, аптекарскій помощникъ Николай Васильевъ Иерусалимскій и города Нерехты, Костромской губерніи, умершаго землемѣра Аполлона Алексѣева Волкова жена Юлія Васильева.

21 іюня 1905 года священникомъ села Арина, Царевкопшайскаго уѣзда, Николаемъ Монастыревымъ просвѣщена св. крещеніемъ язычница, дочь умершаго крестьянина д. Кутюкъ-Кинерь Эбикая Эпаева, дѣвица Чачиби 24 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени Любовь, по крестномъ отцѣ Александрова.

19 іюня 1905 года священникомъ села Арина Царевкопшайскаго уѣзда, Николаемъ Монастыревымъ просвѣщено св. крещеніемъ языческое семейство новокрещеннаго Павла Яковлева, крестьянина дер. Кутюкъ-Кинерь, а именно: жена Листави Акимова 36 лѣтъ, нареченная при крещеніи Марей, по крестномъ отцѣ Николаевой, и дѣти: Пайдущъ 6 лѣтъ, нареченный Петромъ, Иванъ 3 лѣтъ, нареченный Іоанномъ, Настай 11 лѣтъ, нареченная Маривой, и Настасій 1 года, нареченная Анастасіей.

Присоединены къ православію.

6 іюня 1905 года священникомъ села Урюма, Тетюшскаго уѣзда, Петромъ Аполлоновымъ присоединена къ православію церковь старообрядца спасова согласія, деревни Пролей-Кашъ, дочь крестьянина Герасима Яковлева Табакова Евдотія 18 лѣтъ.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Святитель Гурій Казанскій.

Въ началѣ 1552 года Гурій оставилъ игуменство въ Волоколамскомъ монастырѣ, неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ, и жилъ простымъ монахомъ въ томъ же монастырѣ около двухъ лѣтъ. Въ началѣ 1554 года царь самъ лично послалъ его настоятелемъ въ Троицкій Селижаровскій монастырь, Тверской епархіи, а отсюда черезъ годъ онъ былъ взятъ на новооткрытую архіепископскую кафедру въ Казани. Прошло уже около трехъ лѣтъ со времени взятія Казани, а между тѣмъ замиреніе покореннаго края подвигалось очень плохо. Царь хорошо понималъ, что для упроченія русской власти надъ покоренными инородцами Казанскаго края самымъ дѣйствительнымъ средствомъ является обращеніе ихъ въ христіанство. Съ принятіемъ христіанства инородцы должны были усвоить христіанскій взглядъ и на гражданскую власть, какъ богоучрежденную, возмущеніе противъ которой является тяжкимъ преступленіемъ предъ Богомъ. Кромѣ того, становясь единовѣрными и братьями русскимъ по вѣрѣ, Казанскіе татары и другіе инородцы естественно должны были оставить чувства закоренѣлой вражды въ русскимъ людямъ и ко всему русскому. Все это, помимо естественнаго желанія царя сдѣлать богоугодное дѣло, обратить невѣрныхъ въ православную вѣру, побудило царя въ 1555 году учредить въ Казани архіепископскую кафедру для упроченія и утвержденія христіанства въ Казанскомъ краѣ. На соборѣ русскихъ святителей въ 1555 году мысль царя была одобрена и было постановлено: „быти въ Казанскомъ царствѣ архіепископу, а на Святѣ быти архимандриту и игуменомъ, въ Казани у владыки архимандритъ же и игумены; архіепископу, быть подъ его областію, городъ Казань со окресными удусы, городъ Святга съ горною странкою, Василь городъ. Вацкая земля вся“. Въ іерархическомъ отношеніи Казанскій архіепископъ былъ поставленъ за архі-

епископомъ Новгородскимъ, выше Ростовскаго ¹⁾). Оставалось назначить способное лицо на архіепископію. Избрали четырехъ благочестивыхъ священноинокъ, въ числѣ которыхъ былъ и Селижаровскій игумень Гурій. Къ послѣднему царь и митрополитъ были особенно расположены, однако не рѣшились, вопреки установившейся церковной практикѣ, поставить его своею волею и бросили жребій. 3 февраля 1555 года совершилось избраніе. Имена четырехъ намѣченныхъ кандидатовъ были написаны на особыхъ, одинаковыхъ по цвѣту и величинѣ бумажкахъ, кои были свернуты и положены, по обычаю, на престолъ Успенскаго собора. Митрополитъ Макарій совершилъ соборнѣ молебствіе Спасителю и Божіей Матери, съ прошеніемъ—указать на Казанскую кафедру достойнѣйшаго. По совершеніи молебствія взяты были съ престола два свернутыхъ жребія изъ четырехъ и, по уничтоженіи двухъ оставшихся, снова положены на престолъ. Вслѣдъ за этимъ было совершено второе, точно такое же, какъ и первое, молебствіе и затѣмъ взятъ рѣшающій жребій, на которомъ оказалось написаннымъ имя Гурія. Тогда царь, митрополитъ съ духовенствомъ и весь народъ воздали славу Богу, „яко избра Богъ мужа преподобна и свята новопросвѣщенному граду Казани“. 7 февраля Гурій былъ посвященъ въ санъ архіепископа. Посвященіе было совершено съ особенною торжественностію. Совершалъ его въ Успенскомъ соборѣ м. Макарій съ двумя архіепископами и семью епископами въ сослуженіи 7 архимандритовъ, 5 игуменовъ и 10 протопоповъ. При богослуженіи присутствовалъ самъ царь, братъ его Юрій Васильевичъ, князь Владиміръ Андреевичъ, Симеонъ, царь Казанскій, бояре всѣ и князи служилые и дворяне многие, да былъ тутъ Королевъ посланникъ Юрій Тишкевичъ, да воеводы Воложскаго послы Осиеъ да Никула съ товарищи, да старцы святые горы Хиландаря монастыря, іеромонахъ Силверстъ и иные старцы ²⁾).

Въ свиту Гурію и въ сотрудники ему были назначены, безъ сомнѣнія не безъ его желанія, извѣстные благочестіемъ мужи, Германъ, бывшій архимандритъ Старикаго Успенскаго монастыря, жившій въ то время въ Волоколамскомъ

¹⁾ Никонов. Лѣтоп. ч. VII, стр. 231, г. 1555.

²⁾ Никонов. Лѣтоп. ч. VII, стр. 232.

монастырь на покой, Варсонофій, игумень Песношскаго монастыря, и еще нѣсколько игуменовъ. Германъ былъ потомъ строителемъ и архимандритомъ Свяжскаго Успенскаго монастыря, а Варсонофій—Казанскаго Спасопреображенскаго ¹⁾.

На содержаніе Казанскаго архіепископа и Казанскихъ церквей царь на соборѣ 1555 обѣщаль удѣлять десятую долю изъ доходовъ всей Казанской земли; десятина эта выдавалась Гурію деньгами и естественными продуктами, именно, ему „шло Государева жалованья: 865 рублевъ, да Казанскіе и Чебоксарскіе и Свяжскіе изъ таможенныхъ пошлины Десятые деньги 155 рублевъ 11 алтынъ; 1300 четьи ржи, 500 четьи муки ржаные, 300 четьи пшеницы, 100 четьи муки пшеничны, 105 четьи крупъ грешневыхъ, 80 четьи гороху, 500 четьи солоду ячного, 1000 четьи овса, 120 четьи сѣмени конопляного, 120 четьи крупъ овсяныхъ, 60 четьи толокна, 50 пудъ масла коровья, 500 пудъ меду, 2 гривеники шафрану, 20 гривенокъ перцу, 5 гривенокъ инбирю, 3 гривеники гвоздики, 3 гривеники корицы, пудъ брынцу, 10 гривенокъ ядере миндальныхъ, 2 гривеники орѣховъ мушкат-

¹⁾ М. Гермогенъ замѣчаетъ, что Гурій прибылъ въ Казань „съ архимандритами, священными мужами и съ честными монахами и прочими людьми“. Очень возможно, что онъ взялъ съ собою часть своей Селижаровской братіи; достоверно извѣстно, что съ Варсонофіемъ прибыли въ Казань монахи Песношскаго монастыря. Въ Спасопреображенскомъ монастырѣ сохранился уставъ основателя его, св. Ворсонофія. Въ концѣ приписки къ этому уставу читаемъ: „братіи съ нимъ (Варсонофіемъ) пришли съ Песноши: келарь Тихонъ, крылошанинъ, Ѳеодоритъ казначей, крылошанинъ, Левъ Долматовъ крылошанинъ, а постриженники Песношскіе, да Симонъ Нероновъ, Андрониковской постриженникъ, крылошанинъ, да Андроникъ подкеларникъ, да Селиверстъ, службникъ Яхонтова, а постриженники Песношскіе же“ (См. Древности Казан. епархіи, Пл. Любарскій).

Изъ „священныхъ мужей“, т. е., священнослужителей, съ Гуріемъ вѣроятно пришли по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ тѣхъ Казанскихъ священниковъ, какіе упоминаются въ писцовыхъ книгахъ по городу Казани въ 1567—68 г., какъ-вы: о. Василій при Петропавловской церкви, о. Симеонъ у Николы Боровскаго, о. Григорій у Николы Гостиннаго, бывший строителемъ своей церкви, о. Петръ у Ярославскихъ чудотворцевъ, о. Ѳеодоръ у Пятницы, о. Ѳеодоръ у Покрова, о. Тихонъ у Успенія.

ныхъ, 2) гривенки анису, 3) ведра вина церковнаго; за по-
нощное масло 3 рубля¹⁾. Кроме того, особою грамотою
царя пожаловано было архіепископу Гурію Казанскому и
Свіяжскому земли на пашню на двѣ тысячи четвертей,
трои Кабаны, да Тарлаши, да село Кадышь, да село Кара-
ишь, да село Карадулатъ на рѣкѣ на Мешѣ, со всеми
угодья, съ слѣсы и съ дуги и съ озеры и съ бортными
ухожей и съ бобровыми гоны, потомужъ какъ было изстари
при царѣхъ (т. е. земельныя владѣнія бывшихъ царей Ка-
занскихъ). Да архіепископу жь даны воды, въ рѣкѣ въ Вол-
гѣ рыбныя ловли и съ острова, опричь покосовъ, на кото-
рыхъ рыбная ловля, отъ Казанскаго устья по обѣ стороны
рѣки Волги по Казанской сторонѣ и по Свіяжской, до рѣ-
ки Камы. Да архіепископу жь дали слободу за Булакомъ,
на Кураишевѣ, да ему жь дано мѣсто на посадѣ у Нико-
лы чудотворца²⁾. Такимъ образомъ по средствамъ содер-
жанія Гурію дано было въ Казани положеніе почти царское.
Кромѣ того, при отправленіи на каедрѣ Гурій былъ бо-
гато одаренъ царемъ и духовными лицами. Для украшенія Ка-
занской каедральной церкви царь пожертвовалъ множество
драгоценныхъ иконъ, драгоценную церковную утварь и
множество книгъ и повелѣлъ всемъ епископамъ, архиман-
дритамъ и игуменамъ дарить Гурію иконами, хлѣбомъ, день-
гами и вещами³⁾.

Отправление Гурія на каедрѣ и самое путешествіе от-
личались особенною торжественностію. То и другое совершенно
было по заранѣ составленному царемъ и митрополитомъ
плану. Въ седьмую недѣлю (воскресенье) по пасхѣ въ
1555 году, т. е., 26 мая, утромъ предъ литургіей Москва
была свидѣтельницею необычайнаго торжества. При звонѣ
всѣхъ городскихъ колоколовъ митроп. Макарій съ крутиц-
кимъ епископомъ Нифонтомъ, съ московскими архимандри-
тами и всемъ столичнымъ духовенствомъ, а также и святы-
тель Гурій со всею свитою и всеми дарованными ему ико-
нами и хоругвями, кои должны были слѣдовать за нимъ въ
Казань, собрались въ Успенскій соборъ. Туда же прибылъ

1) Акты археограф. Эксп. т. I, стр. 261.

2) Жалованная грамота Гурію отъ 13 августа 1555 года.
Акты историч. т. I, № 162.

3) Жит. Гермог. Никонов. Лѣтоп. ч. VII, стр. 231.

царь съ братьями и знатнѣйшими вельможами. Масса народа наполняла соборъ и кремль. Былъ отслуженъ соборноу молебень Спасителю. Затѣмъ, положивъ начало молебну Божіей Матери, митрополить съ Гуріемъ и всѣмъ соборомъ духовенства, въ предшествіи херугвей, креста, евангелія и иконъ, вышла изъ Успенскаго собора и направилъ къ Фроловскимъ (Спасскимъ) воротамъ въ сопровожденіи царя и всей свиты. За Фроловскими воротами, по окончаніи молебна, царь принялъ благословеніе отъ Гурія, облобызалъ его и, пожелавъ ему благополучнаго пути, вернулся во дворець. Здѣсь же послѣ царя простился и митрополить, облобызавъ Гурія и благословивъ его и его паству. Отступивъ отъ Фроловскихъ воротъ, Гурій со всей свитой подошелъ къ основанію каменнаго Покровскаго собора (нынѣ церковь Василія Блаж.), заложенаго царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ память взятія Казани, совершилъ здѣсь эктению, осѣнилъ всѣ четыре стороны свѣта крестомъ и окропилъ ихъ святой водой, а потомъ окропилъ и основаніе собора. Затѣмъ, достигнувъ живого Москворѣцкаго моста, читалъ здѣсь послѣ эктениі молитву за царя, составленную митроп. Иларіономъ, осѣнялъ крестомъ и кропилъ св. водой четыре стороны свѣта. Здѣсь простился съ Гуріемъ Нифонтъ, а духовенство провожало его въ приготовленныя ладьи, въ коихъ, съ пѣніемъ молебна Богоматери, всѣ отправились въ Симоновъ монастырь, при чемъ на молебнѣ среди канона было читано толковое евангеліе на первой недѣлѣ великаго поста, такъ какъ путь былъ довольно длинный. Симоновъ архимандритъ съ братією, съ иконами, крестами и хоругвями встрѣтилъ Гурія у приготовленной подъ монастыремъ пристани на Москвѣ рѣкѣ. Выйдя на берегъ, Гурій благословилъ архимандрита съ братією и, начавъ молебень Спасителю, пошелъ со свитою и симоновскою братією въ монастырь. Здѣсь въ соборной церкви снова было совершено молебствіе, а потомъ соборнѣ литургія. Послѣ литургіи для Гурія и свиты его была приготовлена трапеза у симоновскаго архимандрита. Къ утру понедѣльника всѣ слѣдовавшіе съ Гуріемъ въ Казань иконы, книги и церковная утварь были уложены въ ладьяхъ, и святитель, благословивъ столицу, съ колокольнымъ звономъ отправился водою къ мѣсту своего назначенія. По всѣмъ погостамъ и селамъ, какіе встрѣчались на пути въ Казань по берегамъ рѣкѣ Москвы, Оки

и Волги, Гурій посылалъ одного изъ своихъ архимандритовъ окроплять находившіяся въ тѣхъ мѣстахъ церкви, жилища и народъ. Въ городахъ, по приказанію царя, Гурію дѣлали торжественныя встрѣчи. Такъ, въ Коломнѣ епископъ Ѳеодосій со всѣмъ городскимъ духовенствомъ при колокольномъ звонѣ встрѣтилъ Гурія у городскихъ воротъ. Здѣсь, послѣ взаимнаго братскаго привѣтствія, Гурій прочиталъ евангеліе, затѣмъ послѣ эктени прочиталъ молитву за царя, осѣнилъ всѣ стороны свѣта крестомъ и окропилъ св. водой. Затѣмъ всѣ пошли въ соборъ, гдѣ совершено было освященіе воды, окропленъ соборъ и совершена литургія, при чемъ Гурій сказалъ народу поученіе. Такъ же встрѣчали Гурія въ Рязани и другихъ городахъ, при чемъ вокругъ нихъ Гурій сверхъ того совершалъ крестные ходы. Достигнувъ предѣловъ своей епархіи, тамъ, гдѣ положено было основать городъ Чебоксары, Гурій самъ указалъ мѣсто для соборнаго храма Введенія Богоматери и поставилъ тутъ полотняную церковь. Обозначивъ мѣсто и для города, онъ обошелъ его вокругъ, окропляя св. водой черту будущей стѣны, и читалъ молитвы на освященіе храма, съ осѣненіемъ животворящимъ крестомъ, а потомъ отслужилъ литургію въ походной палаткѣ и, съ приличнымъ поученіемъ, благословилъ гражданъ будущаго города иконою Владимірской Божіей Матери, которая въ качествѣ мѣстной святыни хранится тамъ и доселѣ. 27 іюля Гурій былъ встрѣченъ подъ стѣнами Свіяжска, въ которомъ также служилъ литургію и обошелъ стѣны города со св. водой. Наконецъ, чрезъ два мѣсяца пути, 28 іюля, въ воскресенье, Гурій прибылъ въ Казань и, встрѣченный духовенствомъ съ крестами и хоругвями и всѣми гражданскими чинами, шествовалъ въ полномъ облаченіи въ Благовѣщенскій Каѳедральный соборъ. Здѣсь онъ освятилъ воду и крестнымъ ходомъ обошелъ стѣны кремля, кропя ихъ и передъ каждымъ воротами читая молитву за царя и всѣхъ православныхъ христіанъ и осѣняя всѣ четыре стороны свѣта крестомъ, чтобы благодать и сила креста обильно излилась на всѣ улусы татаръ и села чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы. Возвратясь въ соборъ, онъ отслужилъ первую въ Казани литургію и сказалъ народу поученіе; вслѣдъ затѣмъ торжественно былъ читанъ синодикъ или соборное поминаніе живыхъ и умершихъ, какъ это совершается въ недѣлю пра-

вославля, дабы новоосвященное мѣсто не терпѣло въ себѣ никакого лжеученія, но чтобы крѣпко держалось и цвѣло въ немъ православіе¹⁾. Затѣмъ были посланы письма къ дарю и митрополиту. Такъ началась пастырская дѣятельность Св. Гурія.

Чтобы понять положеніе Гурія въ Казани, необходимо обратить вниманіе на тогдашнее политическое состояніе Казанскаго края. Со времени взятія Казани не прошло еще и трехъ лѣтъ, какъ прибылъ сюда Гурій. Городъ находился на военномъ положеніи. Кремль былъ обнесенъ деревянною стѣной, которая въ 1555 году была замѣнена каменною, при чемъ татарамъ запрещено было жить въ немъ; они были выселены въ особую слободу. Русскаго населенія въ городѣ было очень мало, за исключеніемъ постояннаго войска изъ стрѣльцовъ. Крѣпость была наполнена оружіемъ и разнаго рода военными принадлежностями, при чемъ была учреждена строгая городская стража. Главный воевода Казанскій обязанъ былъ лично объѣзжать каждую ночь городъ, провѣряя ночную стражу²⁾. Владѣніе завоеваннымъ краемъ еще не было упрочено. Восстанія татаръ и другихъ инородцевъ, начавшіяся по взятіи Казани, еще не прекратились. Въ февраль 1554 года царскіе воеводы — князь Микулинскій, Морозовъ, Шереметевъ и вн. Курбскій — сожгли построенный мятежниками городъ на Мешѣ, истребляли ихъ всѣми средствами и въ продолженіе четырехъ недѣль опустошили всю страну вверхъ по Камѣ на 250 верстъ; взяли въ плѣнъ 6 тысячъ мужчинъ, 15 тысячъ женщинъ и дѣтей и принудили арскихъ и побережныхъ людей дать клятву быть вѣрными Государю и давать дань³⁾. Въ октябрѣ 1555 года русскіе воеводы съ жильцы Казанскими и съ новокрещены, и Божиимъ милосердіемъ, а Царя Государя повелѣніемъ, побили изменниковъ на голову и живыхъ поймали... и привели къ воеводамъ многихъ князей и мурзь и казаковъ и сотныхъ князей,

Акты археогр. Эксп. т. II, стр. 257—259.

См. Писцовыя книги 1567—68 годовъ стр. 6 и слѣд.

Здѣсь между прочимъ описано подробно и то громадное количество пороха, ядеръ, оружія и прочихъ воинскихъ принадлежностей, какое хранилось въ кремль.

Рус. Лѣтописно Никон. списан. VII, стр. 213.

и воеводы велѣли всѣхъ ихъ побить. И арскіе люди и побережные сами перенимали много татаръ, которые не явились Государю. и побили ихъ тою осенью 5,600 человекъ князей и мурзъ, да сотныхъ князей и лучихъ казаковъ¹⁾. Весною 1556 года Казанскій воевода князь Пётръ Ивановичъ Шуйскій далъ знать изъ Казани въ Москву, что арскіе и побережные люди опять измѣнили, побили стоявшихъ у нихъ стрельцовъ и уносятся съ главнымъ мятежникомъ Мамичъ Бердеемъ, который взялъ было уже себѣ царевича отъ Ногаевъ. Къ счастью, горные люди остались вѣрными, и доказали русскимъ важную услугу, освободивъ ихъ отъ Мамичъ Бердея. Когда послѣдній съ двухтысячнымъ войскомъ подступилъ къ ихъ острогу, опустошивъ окрестныя селенія, они завели съ нимъ переговоры, обѣщавъ дѣйствовать за одно съ нимъ противъ царскаго войска, и въ знакъ союза позвали его къ себѣ на пиръ, гдѣ онъ былъ схваченъ и отправленъ въ Москву. Весною мятежники потерпѣли полное поражение отъ Морозова.²⁾ Съ цѣлю охраненія спокойствія въ странѣ, русскими были построены города, каковы, кромѣ Свияжскаго и Васильурска, Чебоксары (1555 г.), Лаишевъ (1557 г.), Тетюши, Кокшайскъ (1574), Козмодемьянскъ и др. Точно также и монастыри были укрѣплены валомъ и стѣною, такъ что часто служили мѣстами убѣжищъ во время повторявшихся возстаній инородцевъ. Возстанія эти продолжались послѣ взятія Казани; такъ, напр., извѣстно, что даже таковой монастырь, какъ Зилантовъ, стоявшій подъ самой Казанью, часто подвергался нападеніямъ, такъ что въ грамотахъ того времени постоянно встрѣчаются извѣстія, въ родѣ слѣдующаго: „а которые де ихъ врестьяне были за монастыремъ (Зилантовымъ), и монастырь де ихъ и церкви наши измѣнники выгнали и вывоевали, а врестьянъ въ полонъ поимали“³⁾. Извѣстны бунты черемисъ въ 1574 году и въ концѣ царствования Ивана Васильевича. Эти непрерывныя возстанія прервались лишь тогда, когда усиліями русскихъ воеводъ „извелися всѣ лучшіе Казанскіе люди, ихъ князи, мирзы и казаки, которые лихо дѣлали“⁴⁾.

1) Тамъ же, стр. 227.

2) Истор. Соловьева, т. VI, стр. 120.

3) Акты Истор. т. I, № 191.

4) Ист. рус. п. м. Макарія т. VII, стр. 411 и дал.

Такое политическое положеніе края создавало препятствія почти неопределимыя для просвѣтительно-миссіонерской дѣятельности русскаго духовенства во главѣ со своимъ архипастыремъ. Трудно было побѣдителямъ проповѣдывать свою вѣру среди побѣжденныхъ, когда у послѣднихъ еще кипѣла въ сердцѣ политическая ненависть къ торжествующимъ побѣдителямъ, готовая при первомъ удобномъ случаѣ поднять знамя бунта; трудно было проповѣдывать, когда почти каждое семейство оплакивало одного изъ своихъ членовъ, погибшаго въ войнѣ съ русскими или во взаимныхъ междоусобіяхъ. Въ Москвѣ, очевидно, это хорошо понимали, почему и рѣшили приступить къ дѣлу обрусенія инородцевъ инымъ путемъ, начавъ распространеніе христіанства не съ высшихъ, а съ низшихъ слоевъ инородческаго общества: въ то время какъ мурзы и инородческіе князья безъ пощады были избиваемы, Гурію было внушаемо всякими средствами привлекать къ себѣ простой народъ, сельское инородческое населеніе, внушалось ласково обращаться съ ними, поить и кормить, заступаться за нихъ и всячески беречь ихъ. Разсчетъ былъ вполне вѣрный: въ то время, какъ татарскіе мурзы и инородческіе князьки съ распространеніемъ русскаго владычества неизбѣжно должны были лишиться своего правительственнаго положенія и соединенныхъ съ нимъ привилегій и выгодъ, почему они и боролись съ русскими не на животъ, а на смерть и были истребляемы поголовно со стороны послѣднихъ, сельское населеніе съ переменною правительства ничего не теряло, — оброки были небольшіе, и его положеніе въ существѣ нисколько не ухудшилось отъ того, что оно перемѣнило господь. Много при этомъ значило для установленія мирныхъ отношеній инородцевъ къ русскимъ то, какъ поставить себя новое правительство къ инородческому населенію: если оно будетъ привлекать къ себѣ послѣднее огражденіемъ ихъ правъ и собственности, судомъ скорымъ и милостивымъ, разными полезными нововведеніями, то этимъ будутъ пріобрѣтены симпатіи инородцевъ и заложено будетъ прочное основаніе для сліянія народностей; въ противномъ же случаѣ дѣло обрусенія инородцевъ могло встрѣтить серьезныя затрудненія.

Раздавая громадныя помѣстья боярамъ и служилымъ людямъ въ новопокоренномъ краѣ съ тѣмъ, чтобы они заселяли земли и обращали инородцевъ въ православную вѣру,

Московское правительство однако не особенно довѣряло имъ, устанавливая надзоръ архіепископа надъ всеми Казанскими властями. Довѣрять, дѣйствительно, было трудно, потому что и царь, и митрополитъ довольно хорошо знали нравы людей своего времени и въ особенности ихъ лихоимство. Извѣстно, напр., что митрополитъ Макарій въ посланіи 1552 г. къ жителямъ Свияжска укоряетъ ихъ, помимо лихоимства, за содомскій грѣхъ и за оскверненіе освобожденныхъ изъ плѣна женъ и дѣвицъ. Все это, т. е., съ одной стороны желаніе привлечь инородцевъ всякими милостями, а съ другой желаніе учредить бдительный надзоръ за служилымъ кассомъ для устраненія произвола и разныхъ соблазнительныхъ поступковъ со стороны послѣднихъ, побудило Московское правительство дать Гурію нѣкоторыя чрезвычайныя полномочія, свѣдѣнія о которыхъ мы можемъ заимствовать изъ „наказной памяти“, данной Гурію при отправленіи его въ Казань¹⁾. Наказная память прямо указы-

¹⁾ Въ виду исторической важности этого документа, приводимъ его здѣсь цѣликомъ, опутивъ лишь начало, гдѣ говорится объ отправленіи Гурія изъ Москвы и о порядкѣ путешествія.

„Дошедъ Богомъ уреченнаго мѣста, преименитаго и славнаго града Казани, Богомъ дарованнаго и врученнаго благочестивому Царю и Государю нашему и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Руси, и сыновомъ его и внучатомъ, въ родъ и родъ и до вѣка, и во градъ Казани вся творити, якоже преди писано въ Свияжскомъ градѣ; и соборовати въ церкви въ недѣльный день, и поученія простирати народу послѣ молебновъ по всемъ градомъ, во градъ жъ Казани поучати народы по вся воскресенія. А воеводомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ жити бережно, и творити по Государеву наказу во всемъ, и воеводѣ слушати; а воеводамъ ихъ беречи во всякихъ дѣлахъ безо всякія хитрости. Архіепископа всемъ слушати, и повиновалися бы всемъ духовномъ наказанію; да воеводы жъ съ Архіепископомъ, а Архіепископъ съ ними о всякихъ Государьскихъ дѣлахъ совѣтовали любовно, безо всякія хитрости. А новокрещеныхъ всегда поучати страху Божию, и къ себѣ приучати, и кормити, и поити, и жаловати, и беречи во всемъ, да и протчіи видя невѣрніи таковое благочестіе и бреженіе и жалованіе новопросвѣщеннымъ, поревнуютъ христьянскому праведному закону и просвѣтятся святымъ крещеніемъ, да

ваетъ Гурію привлекать къ себѣ татаръ „всякими обычаями, какъ возможно“, но къ принятію крещенія отнюдь не принуждать, а приводить ласкою и любовію. Въ частности, внушалось со всіми инородцами, обращающимися къ нему, обращаться кротко и ласково и угощать ихъ. Новокрещенымъ же оказывать особенное покровительство, кормить,

вкупѣ съ нами прославять Отца и Сына и Св. Духа, Ты жь о честный нашъ учителю! умножи данный ти талантъ отъ Бога, и заблужшая овца на рамо восприми, и въ разумъ приведи, и упаси стадо сіе, еже Господь стяжа честною си кровію; и речеши въ день онъ праведному Судіи: се азъ и дѣти, яжеми дасть Богъ“, и услышиши блаженнаго гласа Господня: „приидѣте, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе“. Это—конецъ „приговора“ объ отпращиваніи Гурія; далѣ самая память.

Лѣта 7063 Маія память Архіепископу Гурью Казанскому и Свіяжскому.

Какъ, аже дасть Богъ..., приѣдетъ въ Казань, жити ему на своемъ дворѣ, что былъ Феодоровской дворъ Адашева. И архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, въ Казани и Свіяжскомъ городѣ, поучати во благочиніи и пребывати по божественнымъ правиломъ; также и народы всѣ поучати, чтобы жили въ исправленіи закона хрестіанскаго, по заповѣдемъ Божіимъ и святыхъ апостолъ и свѣотцевъ, И къ церквамъ поповъ и дьяконовъ ставити, и архимаритовъ и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и чернцовъ, и весь причетъ церковный судити во всякихъ дѣлахъ; а намѣстникомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ у него въ томъ не вступатися; также и мирскихъ людей во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ судити и управлять по божественнымъ кануномъ, а намѣстникомъ у него въ то не вступатися жь. А которые татаровя похотять креститися своею волею, а не отъ неводи, и ему отъхъ велѣти крестити, и лутчихъ держати у себя въ епископѣ, и поучати всему крестіанскому закону, и покоити ихъ, какъ мочно, а иныхъ раздавати крестити по монастыремъ; а какъ новокрещены изъ подъ наученія выдутъ и Архіепископу ихъ звати къ себѣ ясти почаству, а поити ихъ у себя за столы квасы, а послѣ стола посылати ихъ поити медомъ на загородской дворъ. А которые татаровя учнутъ къ нему приходити челомъ ударити, и ему ихъ велѣти кормити и поити у себя на дворѣ квасомъ же, а медомъ ихъ поити на загородкомъ дворѣ; кротостію съ ними говорити и приводити къ крестіанскому закону, и разговаривая тихо со умиленіемъ; а жестостію съ ними не говорити. А который

поить, одарять и „во всемъ беречи“; съ тою цѣлью, чтобы неврещенные, видя такое покровительство Архіепископа къ новокрещенамъ, и сами получали расположеніе къ крещенію. Такая политика безъ сомнѣнія очень успѣшно достигала своей цѣли, потому что пріобрѣсть покровительство такого лица, какъ архіепископъ, для инородцевъ было чрезвычайно выгодно: къ нему можно было во всякое время обратиться съ какою угодно просьбою; онъ могъ помочь и хлѣбными запасами и вещами и деньгами, могъ, наконецъ

татаринъ до вины доидеть и убѣжить къ нему отъ опалы, отъ каковыя нибуди, и похочеть креститься, и ему того назадъ воеводамъ никакъ не отдати, и крестити его и покоити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и съ воеводами: и будетъ его приговорять держати въ Казани, на старой его пашнѣ и на ясаку, ино его держати на старой его пашнѣ и на ясаку, а нелзѣ его будетъ держати въ Казани, на старой его пашнѣ и на ясаку, чая отъ него впредъ измѣны, ино его крестивъ отослати къ Государю и Великому Князю. А каковаго татарина въ каковѣ въ винѣ велеть его воеводы казнити, а придуть о немъ иные татарове бити челомъ о печалованьѣ, и Архіепископу о тѣхъ посылати отпрашивати: и по совѣту намѣстничу и всѣхъ воеводъ имати тѣхъ людей у намѣстника и увоеводъ за себя, и, которыхъ пригоже, тѣхъ держати въ Казани, а которымъ въ Казани быти непригоже, и тѣхъ отсылати къ Государю Царю и Великому Князю, а о нихъ съ печалованьемъ и устроеньѣ писати грамоты къ Государю Царю и Великому Князю. Да держати Архіепископу совѣтъ съ намѣстникомъ и воеводами: на которыхъ татаръ будетъ у нихъ опала невеликая, а похотятъ которыхъ отстранити казню, а до казни не дойдутъ, и они бѣ о тѣхъ сказывали Архіепископу, и Архіепископу тѣхъ отъ вины отпрашивати, хоти ему отъ нихъ и челобитья не будетъ; и всякими обычаями, какъ возможно, такъ Архіепископу татаръ къ себѣ пріучати и приводити ихъ любовію на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводити. А услышитъ Архіепископъ которое безчиніе въ Казанскихъ и въ Свіяжскихъ воеводахъ, и въ дѣтлахъ боярскихъ, и во всякихъ людехъ, или въ самихъ намѣстникѣхъ какое безчиніе увидитъ къ закону хрестьянскому, и Аріепископу ихъ о томъ поучати со умленіемъ; а не учнутъ слушати, и Архіепископу имъ говорить съ запрещеніемъ, а не имутся за его поученіе и запрещеніе, и Архіепископу тогда писати о тѣхъ ихъ безчиньяхъ къ Царю и Великому Князю. — Да память Архіепископу

помѣстить на своихъ угодьяхъ, пользовавшихся значительными льготами въ оброкахъ. Но, что особенно важно, подъ его же покровительствомъ инородцы могли чувствовать себя спокойными на счетъ лихоимства судей и гражданскихъ чиновниковъ. Архіепископу прямо указывалось слѣдить, чтобы служилые люди не совершали насилій надъ инородцами. Помимо всего этого архіепископу было дано важное право

Гурію. Держати ему намѣстниковъ Казанскихъ и Свѣяжскихъ честно, потому жъ какъ и въ Новѣгородѣ Архіепископъ чувствуетъ намѣстниковъ Новгородскихъ и Псковскихъ. А коли лучится намѣстнику Казанскому и воеводамъ ѣсти у Архіепископа, и Архіепископу сажати намѣстника у себя по конецъ стола; а воеводы сажати у себя съ другую сторону, въ большомъ столѣ, пропустя отъ себя мѣста съ два; и архимаритовъ и игуменовъ и протопоповъ сажати въ кривомъ столѣ; а послѣ стола подавати чаша Царя и Великого Князя Архіепископу, а архіепископлъ чаша подавати намѣстнику, а намѣстнича подавати архимариту большому, или игумену большому; а не прилучится архимарита или игумена, и намѣстнича чаша велѣти Архіепископу подавати своему боярину.— Да память Архіепископу.

О которыхъ дѣлахъ Царя и Великого Князя о думныхъ учнутъ совѣтовати намѣстникъ и воевода, и Архіепископу о тѣхъ дѣлѣхъ съ ними совѣтовати и мысль своя во всякія дѣла имъ давати, опричь однихъ убивственныхъ дѣлъ; а тое мысли намѣстничи и воеводскіе никакъ не говорити ни съ кѣмъ. А береженье Архіепископу держати у себя во дворѣ отъ огня великое, а поварни и хлѣбни подѣлати въ земли; а меду и пива въ городѣ у себя на погребѣ не держати, а держати на погребѣ у себя квасы, а вино и медъ и пива держати за городомъ на погребѣ. И намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити почаству, чтобъ береженье держали отъ огня и отъ корчемъ великое, и ночи бѣ дѣти боярскіе и всякіе люди съ огни не сидѣли, и съѣздовъ бы у нихъ, ночного питья, не было; а и въ день бы не бражничали, и по городу бы и въ воротѣхъ держали сторожи и бреженіе великое. А увѣдаетъ Архіепископъ, что у намѣстника и воеводъ в городѣ не бережно, или людемъ въ томъ насиліе неподѣбно, и Архіепископу намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити дважды и тржды, чтобъ того берегли, что у нихъ небережно, или людемъ какое насиліе, и они бѣ того не дѣлали; а не послушаютъ, и Архіепископу о томъ писатати къ Государю Царю и Великому Князю вправду, какъ ся что дѣеть“. Акты археограф. Эксп., т. I, № 241.

освобождать отъ отвѣтственности и отъ наказанія всякаго преступника, если тотъ пожелаетъ креститься, и ходатайствовать за осужденныхъ преступниковъ и инородцевъ по просьбѣ родственниковъ или по личному желанію; ходатайства эти, разумется, были удовлетворяемы немедленно и безпрекословно. Такая власть Гурія и такія преимущества крещеныхъ инородцевъ предъ некрещеными, безъ сомнѣнія, вызвали массу обращеній.

И по отношенію къ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ положеніе Гурія въ Казани было совершенно особенное. Помимо того, что намѣстникъ и воеводы должны были совѣтоваться съ нимъ о всехъ государственныхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, онъ имѣлъ высшій надзоръ за всеми властями, не исключая и самого намѣстника: ему прямо указывалось слѣдить, чтобы воеводы и бояре не причиняли людямъ обидъ, не совершали соблазнительныхъ и унижительныхъ для православной вѣры дѣйствій, не небрегли своими обязанностями, и, если они не слушались увѣщаній и угрозъ святителя, послѣднему давалось право лично обращаться къ царю, право громадной важности.

Такимъ образомъ, въ рукахъ Гурія была сосредоточена громадная гражданская власть, разумное употребленіе которой могло привести неоцѣненные заслуги въ дѣлѣ сближенія инородцевъ съ рускими и обрусенія. — дѣлѣ, какъ мы видѣли, великой государственной важности. Вручая такую власть одному лицу, Московское правительство заранѣе было увѣрено, что власть эта не будетъ употреблена во зло: она была вручена человѣку, которого знали лично и глубоко уважали царь и митрополитъ; и они не обманулись въ своемъ выборѣ. Къ сожалѣнію дѣятельность Гурія въ Казани была очень непродолжительна, почему и не успѣла явно обнаружить всехъ своихъ плодотворныхъ результатовъ.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА

въ селѣ Пичнасахъ и собесѣдованіе со старообрядцами.

9-го іюня происходило освященіе главнаго престола вновь воздвигнутаго обширнаго каменнаго храма въ с. Пичнасахъ (Спасск. уѣзда). Два придѣльныхъ престола освящены были нѣсколько лѣтъ назадъ. Главный престолъ освященъ въ честь святителя чудотворца Николая. Такимъ обра-

зомъ съ освященіемъ главнаго престола сооруженіе храма является оконченнымъ. Постройка храма отъ времени его закладки и до настоящаго, упомянутаго дня продолжалась 17-ть лѣтъ. Строился онъ на средства самихъ прихожанъ, — обстоятельство рѣдкое, въ нашей по крайней мѣрѣ епархіи, чтобы крестьяне на свои средства соорудили такой обширный, такой прекрасный каменный храмъ, хотя и въ продолжительное время. Сооруженіе его стоило болѣе 35 тысячъ рублей. При этомъ замедленіе происходило не отъ недостатка усердія, а отъ хлѣбныхъ недородовъ нѣсколькихъ лѣтъ, особенно тяжелаго 1891 года, сильно подорвавшаго народное благосостояніе.

Упомянувъ объ усердіи прихожанъ, не могу не коснуться нѣсколько религіознаго состоянія прихода за послѣднія десятилѣтія. Расколъ высоко поднялъ свою голову, православіе было подавлено настолько, что едва не всѣ, считавшіеся православными, тянули къ расколу. Въ пріѣздъ, при обзорѣннн епархіи, въ Пичкасы въ Бозѣ почивающаго архіепископа Антонія (Амфитеатрова) толпа въ нѣсколько сотъ человекъ вблизи церкви загородила ему дорогу, съ требовательною просьбою отписать ихъ въ расколъ. Владыка заплакалъ и окольною дорогою доѣхалъ до церкви.¹⁾ Но обстоятельство это не осталось безъ пользы и для православія. Началась усиленная миссіонерская дѣятельность, къ которой призванъ былъ пишущій эти строки. Ежегодно производилось по двѣ, по три бесѣды каждое лѣто, которыя усвоились и воспроизводились мѣстнымъ священникомъ о. Димитріемъ Чудовскимъ. Имя его должно быть всегда памятно въ Пичкасахъ, какъ имя пастыря ревностнаго къ пользамъ св. Церкви. Бесѣды были горячія и продолжительныя, до 5—6 часовъ. Памятно здѣсь, какъ дѣятеля, должно быть и имя другого пастыря, втораго по положенію священника, о. Павла Сергина, который самъ велъ бесѣды и здѣсь сложилъ свои кости. Могила его находится въ церковной оградѣ, и при закладкѣ церкви, 17 лѣтъ назадъ, мы говорили прихожанамъ, что она для нихъ священна и они не должны проходить мимо ея, не

¹⁾ Объ этомъ передавалъ самъ покойный Владыка. Знаетъ объ этомъ настоящій духовникъ семинаріи, о. Димитрій Чудовскій, бывшій послѣ этого много лѣтъ священникомъ въ Пичкасахъ.

вспомнивъ молитвенно этого самоотверженнаго труженника. Трудились здѣсь и трудятся и епархіальные миссіонеры: о. Іоаннъ Куницынъ и о. М. Н. Васильевскій.

Постепенно, годъ отъ году положеніе прихода улучшалось, и лѣтъ черезъ 10—15 приходъ сталъ неузнаваемъ. Горячность раскольниковъ охладѣла, въ средѣ православныхъ прихожанъ стали обозначаться борцы за православіе, находящіеся въ постоянномъ соприкосновеніи со старообрядцами, которые, видимо, также вліяли на послѣднихъ своимъ простымъ, „мужицкимъ“ словомъ. Около 20-ти лѣтъ назадъ стали поговаривать сами прихожане о постройкѣ новаго храма на свои собственные средства, и мысль эта, поддерживаемая и одобряемая пастырями, стала осуществляться.

Кто какіе несъ труды по сооруженію храма, кто сколько и не изъ прихожанъ являлись жертвователями,—то, конечно, намъ неизвѣстно. Можемъ упомянуть только имя сосѣднихъ дворянъ Трубниковыхъ, которые и съ своей стороны приходили на помощь и сдѣлали многое для церкви. Имена ихъ также не должны быть забыты въ церковныхъ молитвахъ.

Наканунѣ освященія обзрѣвавшей епархію Владыка имѣлъ ночлегъ въ сосѣднемъ селѣ Бураковѣ, и всенощное бдѣніе было совершено безъ него. Но и при этомъ оно отличалось большою торжественностію и совершалось, какъ слѣдуетъ, по церковному уставу, при многочисленныхъ богомольцахъ. Пѣли прибывшіе изъ Казани архіерейскіе пѣвчіе, пѣніе было въ строго-церковномъ духѣ, такъ любимое старообрядцами. Дивное „Нынѣ отпущаеши“ и Великое славословіе оставило сильное, трогательное впечатлѣніе. Чувствовалось, что сердца всѣхъ молящихся сливались съ гармоническими звуками возвышенной истинно-церковной мелодіи. Всенощная продолжалась около 4-хъ часовъ времени, (отъ 6-ти до 10-ти), но никто не чувствовалъ утомленія, тѣмъ болѣе, что и чтеніе было внятное, раздѣльное и осмысленное. По окончаніи всенощной всѣ удалились на ночлегъ, въ ожиданіи утромъ встрѣтить архипастыря. Дома священнослужителей были наполнены пріѣзжими гостями.

Въ семь часовъ утра началось освященіе воды. Народомъ усѣяна была вся обширная предъ церковью площадь. Ждали Владыку. Въ семь съ половиною часовъ прибылъ Высокопреосв. Архіепископъ Дмитрій и прослѣдовалъ въ

домъ старшаго священника, а оттуда со славою, облеченный въ святительскую мандию, съ пѣніемъ тропаря святителю и чудотворцу Николаю, въ церковь. Ровно въ 8-мь часовъ начался чинъ освященія, затѣмъ литургія и молебень съ переполненнымъ молящимися храмомъ, который далеко не могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся. Это было первое освященіе церкви новымъ Владыкою, и многіе, помимо самаго торжества, пришли посмотрѣть и послушать старца Архипастыря. Пѣніе архіерейскаго хора было столь же умирительно, какъ и паянунѣ. Все было торжественно и благоговѣйно; это было рѣдкимъ праздникомъ въ деревнѣ. Богослуженіе продолжалось также около 4-хъ часовъ. Утомленный Владыка прослѣдовалъ въ домъ священника, куда были приглашены и всѣ гости. Здѣсь имѣли утѣшеніе и видѣть простое, чисто отеческое отношеніе Архипастыря къ всѣмъ собравшимся и слышать его умудренную попыткою бесѣду. Всѣмъ чувствовалось легко и радостно. По окончаніи предложенной трапезы и отдохновенія Владыка отбылъ изъ Пичкаса по направленію къ г. Спасску.

Вечеромъ этого дня епархіальный миссіонеръ производилъ третью свою бесѣду со старообрядцами. Всѣ его три бесѣды воспроизводятся далѣе. Епархіальнымъ миссіонеромъ М. Н. Васильевскимъ, при участіи миссіонера свящ. С. Толпѣгина въ с. Пичкасахъ проведены были три бесѣды—7, 8 и 9 іюня. Бесѣды происходили на открытомъ воздухѣ при массѣ народа, какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ. Собесѣдниками явились мѣстные начетчики и главари раскола: Шитенковъ, Пестовъ, Хрестинъ и др. Первая бесѣда велась о церкви Христовой. Миссіонерами подробно была раскрыта мысль о церковной полнотѣ и особенно—о необходимости и вѣчности въ церкви Христоваго священства. Конечный выводъ,—что безпопщина не-церковь Христова,—явствовалъ самъ собою и до очевидности ясенъ былъ для всѣхъ. Раскольники не возражали ни противъ необходимости церковной полноты, ни тѣмъ болѣе противъ вѣчности священства. Въ свою защиту они вычитывали лишь свидѣтельства о пагубности еретическихъ пастырей, необходимости удаленія отъ нихъ, а себя же при этомъ приравнивалъ къ православнымъ малорусцамъ, не послѣдовавшимъ за униатскими епископами. На это разб-

яснялось, что пагубность еретических пастырей не исключает необходимости для спасения пастырей православных, что малоруссы похваляются и убажуются не за одно только удаление от униатов, но еще болѣе за вѣрность прав. церкви и ея пастырямъ, что положеніе малорусцевъ и безпоповцевъ не имѣютъ между собою ничего общаго, и потому тѣхъ и другихъ нельзя сравнивать между собою. Тогда раскольники собесѣдники, заявивъ что имъ негдѣ искать пастырей кромѣ господствующей церкви, стали настоятельно требовать, чтобы миссіонеры доказали ея православіе.

Православіе грекороссійской церкви было предметомъ второй бесѣды. Во вступительной рѣчи миссіонеръ разъяснилъ существенную разность догматическихъ и обрядовыхъ преданій, — неизмѣнность первыхъ и измѣняемость послѣднихъ. Переводя рѣчь къ вопросу бесѣды, онъ объяснилъ народу, что если старообрядцы укажутъ измѣненіе догматическихъ преданій нашей церковью, то въ своемъ отдѣленіи отъ нея, какъ еретической, они правы; если же станутъ указывать только на перемѣну того, что можетъ подлежать измѣненію и прежде въ церкви было не единообразно, то они безусловно неправы, и раздоръ ихъ съ церковію является уже расколомъ, не омываемымъ и кровію мученическою. Собесѣдникамъ своимъ онъ предложилъ вопросъ: какой догматъ вѣры, утвержденный на вселенскихъ соборахъ, измѣнила прав. церковь? Тѣ указали на символъ вѣры — оставленіе въ 8-мъ членѣ прилога „истиннаго“. Миссіонеръ сдѣлалъ потребныя разъясненія, правильность и основательность коихъ признали въ концѣ сами возражатели. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ прямо заявилъ, что вопросъ о символѣ вѣры можно считать исчерпаннымъ и просилъ перейти къ другому предмету. Но примѣчательно, что ни одинъ изъ собесѣдниковъ — старообрядцевъ не хотѣлъ продолжать рѣчь о другихъ такъ назыв. „новинахъ“ нашей церкви, видимо хорошо сознавая, что все эти новины — обрядоваго свойства, найти какія-либо ереси въ коихъ они не смогутъ. Это обстоятельство миссіонеръ отмѣтилъ предъ народомъ. Его собесѣдники потребовали дѣянія собора 1667 года и подняли вопросъ о клятвахъ. Соборное изреченіе они старались истолковать въ томъ смыслѣ, что будто соборомъ проклята была вся древняя церковь и прокляты единовѣрцы и православ. двоеперстники. Свой взглядъ они отстаивали съ

фанатическимъ упорствомъ, такъ что миссіонерамъ пришлось не разъ перечитывать и разъяснять соборное опредѣленіе, чтобы возстановить для слушателей его подлинный смыслъ и значеніе. Потерпѣвъ въ вопросѣ о клятвахъ неудачу, раскольники перешли къ новому обвиненію церкви,—будто она, вопреки символу, содержитъ два крещенія—погружательное и поливательное. Рассмотрѣніе этого обвиненія сдѣлано было на третьей бесѣдѣ. На ней раскольники-собесѣдники вели себя уже болѣе спокойно. Объясняемъ это тѣмъ, что сами они не говорили, а читали по готовому,—по подпольному раскольническому сочиненію— „Вѣрной Правдѣ“. Въ немъ представленъ сводъ отрицательно-рѣзкихъ отзывовъ о поливательномъ крещеніи, въ подтвержденіе же мысла, что р. церковь приѣмлетъ поливательное крещеніе за „равночестное и равносильное“ съ погружательнымъ, приводятся выдержки изъ извѣстной книги Ѡ. Прокоповича, изданной св. синодомъ. Миссіонерами разъяснено было, что прав. церковь приѣмлетъ, согласно символу вѣры едино крещеніе—во имя св. Троицы; обдержною формою крещенія признаетъ погруженіе, а поливаніе допускаетъ по случаю, по нуждѣ, какъ это допускалось и въ древней церкви и, по примѣру ея крещеніе, по нуждѣ обливательно совершенное, не повторяетъ снова считая его за „равносильное“ съ погружательнымъ. Въ такомъ именно смыслѣ говорится о немъ у Ѡ. Прокоповича. Что до приѣма латинянъ, то это водръсь не догматическій, разрѣшался онъ прежде не единообразно, и современная практика русской церкви имѣетъ за себя вполне достаточныя основанія въ руководственныхъ указаніяхъ прѣжняго времени.

Противъ разъясненій миссіонера старообрядцы не возражали.

Должно сказать, что всѣ бесѣды прошли для православія благопріятно.

Православные торжествовали и горячо благодарили миссіонеровъ. Раскольники сами сознались въ своемъ безсиліи и хотѣли подумать о вызовѣ осенью извѣстнаго своего начетчика слѣпца А. Коновалова.

Разсказавъ объ освященіи церкви въ селѣ Пичвасахъ и о происходившихъ тамъ бесѣдахъ, можно и должно въ заключеніе сказать только два слова: „Слава Богу“.

Профессоръ Н. Ивановскій.

ТРИ ПОСЛѢДНИХЪ ДНЯ

И ВЫПУСКНОЙ АКТЪ ВОСПИТАНИЦЪ XXIV КУРСА

въ состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ
Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Казанскомъ
Женскомъ Училищѣ Духовнаго Вѣдомства въ 1905 году.

„Не вѣрится какъ-то, что вчера послѣдній, можетъ быть послѣдній въ жизни, экзамень мы сдали“—слышится заявленіе то одной, то другой изъ воспитанницъ, собравшихся послѣ утренней молитвы 20 мая въ классѣ. „Знаю, что сегодня и звонокъ вставать позднѣе на часъ, а все-таки проснулась очень рано, перекрестилась, и какъ привыкла за время экзаменовъ, поспѣшно протянула руку подъ подушку къ учебнику—и только тутъ опомнилась... Разсмѣялась даже сама надъ собою, а потомъ... такъ чего-то невесело стало.. Все думала: экзамены окончились, и черезъ два дня насъ не будетъ уже въ училищѣ. Не знаешь, что думать, чѣмъ заняться... Обо всемъ передумала. Такъ уже и не могла заснуть“...

Говорящую такъ прерываютъ подобными же заявленіями другія подруги. „Чего же теперь дѣлать? Во время экзаменовъ лучше, я люблю экзамены, пользы сколько приносятъ, и ничего—я нисколько не устала,“ говоритъ одна изъ уравновѣщенныхъ натуръ. „Ну, нѣтъ, я ихъ не люблю, ей хорошо говорить—она все всегда знаетъ и во время года, и можетъ опять сдавать экзамены, не читая“—волнуется живая брюнетка. „Посмотрите на М., какъ она похудѣла, К. совсѣмъ желтая. С... блѣдная. Развѣ онѣ такія были до экзаменовъ? Сколько крови перепортишь, спать не спишь и ѣсть, просто, не хочется. Да еще жарко и душно, не знаешь гдѣ учиться“, спѣшитъ предупредить невольно зарождающійся вопросъ, почему не нравятся экзамены, живая, наблюдательная и находчивая любимица класса.

Близко наблюдавшій ученическую жизнь во время экзаменовъ не можетъ не согласиться, что здѣсь не сказано ни одного слова преувеличенно. Дѣйствительно, цѣлый мѣсяцъ усиленнаго умственнаго труда, нервнаго волненія при постоянномъ опасеніи за благопріятный исходъ того или другого экзамене-

на не может не отразиться вредно на здоровьи молодых не окрѣпшихъ организмѣвъ. Ктому же, экзамены производятся какъ разъ въ то время, когда вся природа цвѣтетъ и поетъ, когда въ душу вѣетъ, какъ говоритъ поэтъ, жизнью и волей. Сколько же нужно за время экзаменовъ порасходовать жизненной энергіи, чтобы заставить себя сдѣлаться глухимъ къ ликующей природѣ, соблазнительно врывающейся гуломъ разныхъ голосовъ въ открытое окно, и особенно—въ саду чарующей своею ласкою и расслабляющей упдительною истомою своего благорастворенія невольныхъ затворницъ съ книжкою въ рукѣ день-деньской. Не знаешь мѣста гдѣ найти: въ комнатѣ душно, воздуху нѣтъ, въ саду—много его, но онъ раскаленъ и не позволяетъ свободно дышать. Волею-неволею приходится позднимъ вечеромъ и раннимъ утромъ вмѣсто благотворнаго сна перелистывать какой-нибудь учебникъ, въ родѣ исторіи Иловайскаго, и годъ за годомъ досадливо въ память вбивать. Малѣйшая неудача волнуетъ, лишаетъ сна и аппетитъ отбиваетъ. Не удивительно, что часто во время экзаменовъ бьетъ нервная дрожь, болитъ голова, трепещетъ усиленно сердце, въ памяти все застилаетъ точно туманомъ, и страшныхъ стоитъ усилій все привести въ надлежащій порядокъ. Правда, радостно и легко бываетъ на душѣ, когда удачно сдашь экзамень. Но надолго-ли это? Черезъ два-три часа послѣ экзамена снова приходится брать книжку въ руки,—и опять тѣ же опасенія, та же нервная поспѣшность „успѣть“ прочитать (выучить) все къ экзамену. Такъ, каждый слѣдующій экзамень неизбѣжно подтачиваетъ основы хрупкаго организма и разъ отъ разу повышаетъ чувствительность нервовъ. Мало-по-малу это зло создается и, въ устраненіе его, система перевода изъ класса въ классъ безъ экзамена съ Божьею помощью все болѣе и болѣе прививается. Но кончимъ объ этомъ пока... Для выпускныхъ экзамень неизбѣжное дѣло... Слава Богу, что кончились всѣ испытанья или, какъ называютъ экзамень, „эта трагикомедія.“

Трудно было во время экзаменовъ... Но привычка великое дѣло: сегодня—первый день безъ экзамена, и чувствуетъ какъ-то неловко, чего—то не достаетъ. Чѣмъ бы наполнить время? А дѣла много надо и въ 22 готовиться—спѣться къ архіерейской службѣ, къ акту цвѣтовъ приготовить для украшенія зала, гирлянды изъ пихты вязать для

парадной лѣстницы, надо и въ городъ сходить закупить кое-что, поговорить съ портнихой, костюмы примѣрять... родные прѣехали — пріятно и съ ними побыть. Видь у всѣхъ воспитанницъ озабоченный, всѣ точно чѣмъ-то недовольны. Спросишь кого-нибудь о причинѣ такой переменѣ, и услышишь въ отвѣтъ: „училище жалко... какъ-бы хотѣлось хотя еще годикъ побыть здѣсь“.

Не рѣдкость и слезы при этомъ увидѣть. Два дня до выпуска. Много надеждъ возлагалось на это время. Хотѣли вездѣ побывать въ послѣдній разъ общемою семьею. Какъ нарочно, все время дождь. Едва успѣли выбрать минутку въ Казанскій монастырь сходить — исполнить священное желаніе предъ чудотворнымъ Образомъ помолиться. Въ кафедральномъ соборѣ были сравнительно недавно. Молились тамъ въ послѣднюю прощальную службу отбывшаго изъ Казани въ Одессу Владыки Дмитрія; тогда и къ мощамъ перво-просвѣтителя Казанскаго, Св. Гурія, приложились. Изъ-за дождя пришлось отложить также побѣдку въ г. Свияжскъ и лишиться удовольствія, котораго съ нетерпѣніемъ ждали съ 13 мая. Въ этотъ день вновь прибывшій Казанскій Владыка Дмитрій, посѣтивъ училище, пригласилъ выпускныхъ къ себѣ на дачу погулять, отдохнуть послѣ экзаменовъ. Страшно были огорчены воспитанницы, когда дождь ни 19-го, ни 20 мая не позволилъ воспользоваться высочимъ вниманіемъ Владыки. Само по себѣ интересное часовое путешествіе по оз. Кабану на пароходивѣ обѣщало много пріятнаго въ прекрасномъ архіерейскомъ паркѣ при отеческой любезности Высокопреосвященнаго хозяина. Вотъ и кануны знаменательнаго дня наступилъ. Въ училищномъ храмѣ о. законоучитель свящ. І. В. Поповъ совершаетъ всенощное бдѣніе. Не много молящихся. Ученицы младшихъ классовъ раньше окончили свои экзамены, и теперь уже дома. Въ храмѣ только начальница, воспитательницы, инспекторъ и нѣкоторые преподаватели, да нѣсколько человѣкъ прѣбывавшихъ въ окончившимъ родныхъ. Для послѣдняго раза исполняются самыя любимыя церковныя мелодіи. Въ обычно стройномъ пѣвѣи на этотъ разъ не столько искусство исполненія останавливаетъ на себѣ вниманіе, сколько привлекаетъ выливающееся въ молитвѣ душевное настроеніе усердно, внутренне молящихся выпускныхъ. У всѣхъ одна мысль: *последняя служба въ своемъ храмѣ; мо-*

жетъ Богъ и приведетъ снова какъ-нибудь молиться въ этомъ храмѣ, но то уже молитва будетъ не въ своемъ храмѣ и теперь свои—будутъ чувствовать себя *чужими*. Недавно созданъ этотъ новый благолѣпный храмъ, а такъ же дорогъ онъ воспитанницамъ, какъ и прежній, за малою вмѣстимостью съ преобразованіемъ училища упраздненный. Дорогъ храмъ, какъ средоточіе религиозно—духовной жизни всего училища. Пріятны по воспоминаніямъ связанныя съ нимъ священные празднества, участницами коихъ были выпускныя, особенно торжественны чинъ архіерейскаго освященія храма и служенія въ немъ въ дни храмоваго праздника. Каждая изъ воспитанницъ съ любовью вспоминаетъ, сколько разъ она въ храмѣ получила успокоеніе въ своихъ дѣтскихъ ученическихъ тревоженіяхъ, и какъ благодарственно предъ Богомъ и Небесною Покровительницею храма билось сердце всякій разъ по случаю полученныхъ радостей и небесныхъ милостей.

Окончилась всенощная. Всѣ выпускныя направились въ старый училищный залъ. Тамъ по традиціонному обычаю накануне выпуска начальница училища „своимъ дѣткамъ“ предлагаетъ чай и фрукты. Это вечеръ выпускныхъ: онѣ приглашаютъ на чай всѣхъ воспитательницъ и преподавателей. Сами разливаютъ чай и угощаютъ своихъ гостей. Пріятно видѣть семейную картину. На одномъ концѣ стола съ любовью толпятся дѣти около своей особенно ласковой въ этотъ прощальный вечеръ матери. Можно судить, сколько выпускныхъ такимъ образомъ проводила достопочтенная Анастасія Евгениевна на 45-лѣтнемъ пути своего педагогическаго поприща—и все въ одномъ Казанскомъ училищѣ. Неудивительно, что для нея дѣтская душа открыта—она можетъ проникнуть въ самыя завѣтные тайники ея. Воспитанницы знаютъ, что въ житейскомъ и педагогическомъ опытѣ своей матери каждая изъ нихъ найдетъ себѣ разъясненіе всякаго недоумѣнія, разрѣшеніе всякаго сомнѣнія. Въ краткихъ словахъ вспоминаются болѣе интересующіе воспитанницъ эпизоды изъ училищной жизни. Строятся планы и разныя предположенія на счетъ будущаго. Одна спрашиваетъ совѣта и наставленія; другая сиѣшитъ, перебивая, съ заявленіемъ, что она такъ-бы вотъ поступила. То всѣмъ вдругъ сдѣлается весело, то на время какое-то странное молчаніе наступитъ. Рядомъ съ этой группой другая обступила своего почтеннаго доктора д. с. с. Р. Ф. Николаи, интереснѣйшаго собѣ-

сѣдника, убѣленнаго житейскимъ опытомъ, съ просвѣщеннымъ взглядомъ на вещи. Онъ любитъ воспитанницъ и часто дѣлаетъ имъ какой нибудь сюрпризъ. Вотъ и сегодня не могъ онъ не прислать отъ себя лакомствъ. Еще такія же кучки воспитанницъ группируются около своей классной воспитательницы А. В. Сычуговой, помощницы Е. А. Повровской законоучителя—своего „батьюшки“ и преподавателей. Всѣмъ хочется со всѣми посидѣть, поговорить. На время разговоръ изъ отдѣльнаго обращается въ общій. Группы перемѣщаются одна на мѣсто другой. Итакъ хотѣлось-бы долго, долго быть вмѣстѣ... Но-время позднее...

Съ выпускными остаются только начальница воспитательницы и инспекторъ классовъ. У всѣхъ все тоже повышенное настроеніе. Завтра день особенный—почти не придется поговорить. Мать юной семьи въ послѣдній разъ даетъ свои благожелательскія наставленія покидающимъ ее дѣткамъ. Спѣшитъ воспользоваться моментомъ и инспекторъ А. Е. Царегородцевъ въ училищѣ всего 3 года, начинающій преподаватель, а инспекторомъ только съ 1903 г. Свои пожеланія воспитанницамъ онъ высказывалъ въ теченіе года нѣсколько разъ. Онъ хотѣлъ-бы и сейчасъ все повторить—суммировать, такъ сказать, всѣ разговоры, которыми въ свободное время обмѣнивался онъ съ воспитанницами. Но на душѣ у него не легко. Знаетъ онъ, что и въ среду воспитанницъ украдкою проскользнула слухъ о возможномъ его перемѣщеніи изъ Казани. Хотя и нѣтъ еще ничего официальнаго, но скрывать отъ доврчиво всегда относившихся къ нему воспитанницъ нѣтъ силъ. И онъ рѣшился... „Знаю, Вамъ извѣстно уже, что вмѣстѣ съ вами и я почти прощаюсь съ училищемъ. Такъ Богу угодно. Живо представляется мнѣ такой же вечеръ назадъ тому 2 года, когда я робкими неуверенными шагами только что вступалъ въ это, теперь дорогое мнѣ, училище. Съ свѣлыми надеждами принести пользу шель я сюда. Легко было на душѣ, и хотѣлось вѣрить въ одно только лучшее. Сегодня такой же вечеръ. Вся та же обстановка. Но... грустно мнѣ, и я вполнѣ съ Вами переживаю Ваше настроеніе. Мало было времени. Видѣли Вы, что я возможно заботился о Вашемъ благѣ. И тамъ—на новомъ мѣстѣ я хотѣлъ-бы быть достойнымъ своего благороднаго дѣла. Не знаю, что ждетъ въ неизвѣст-

номъ будущемъ—напоминаю снова Вамъ, что лучше въ жизни приспособляться къ условіямъ и средѣ, и только никогда не надо забывать своего долга. Все остальное само собою придетъ. Такъ и будемъ вѣрить. Карточка Ваша будетъ мнѣ постоянно напоминать о Васъ. Еще разъ благодарю Васъ за доброе отношеніе. Въ сердцѣ останется самая лучшая память о Васъ, какъ о ласковыхъ, добрыхъ, довѣрчивыхъ... Громкія рыданія, въ которыя перешли сначала слабыя всхлипыванія, не позволяли больше говорить. Никогда не забудутся эти искреннія чистыя слезы...

Въ пожизненную память онѣ будутъ свидѣтельствомъ благороднаго чувства за готовность близко войти въ интересы дѣтскаго мірка.

Завтра окончательный расчетъ съ училищемъ. Какъ сонъ пронеслись предъ окончившими курсъ воспитанницами 6 лѣтъ училищной жизни—въ тѣсной семьѣ съ ея маленькими горестями и свѣтлыми ученическими радостями. Крѣпко затанулся узелокъ нравственнаго дѣтскаго общенія. Еще такъ недавно не вѣрилось въ формальный разрывъ этого маленькаго училищнаго мірка, хотя и не могло не смущать какое-то неопредѣленное предчувствіе чего-то неизбѣжнаго.

Сегодняшній прощальный вечеръ послѣдній въ училищѣ—свидѣтель, какъ нелегка, коварно подкрадываясь, разлука подругъ другъ съ другомъ и съ родной училищной средой. Не весело какъ-то на душѣ. Хотѣлось-бы свѣтло торжественно смотреть на всѣхъ на все, да слеза невольно туманитъ очу, точно тучки пробѣгаютъ по лицу и морщинки времени отъ времени бороздятъ чело. Два эти послѣдніе дня юныя головки особенно думаютъ—много мыслей. Трудно разобраться въ нихъ. На чемъ остановиться? Казалось-бы завтра желанный день. Свобода, жизнь, которая заманчивымъ призракомъ рисовались по ту сторону дверей школы,—о чемъ воспитанницы читали только въ книжкахъ, теперь съ выходящимъ изъ школы простираютъ свои объятія, и шпильки уже на пути непереходимаго училищнаго порога. Какъ тутъ не соблазниться?! Скорѣе изъ тѣсныхъ рамокъ школы навольный жизненный просторъ. Но... полно! Такъ ли все хорошо тамъ—въ жизни, какъ издали кажется. Всѣмъ ли живая родная мать, не хуже ль мамочки кому она? И снова про-

гдѣ почерпаются бодрья силы—это св. Заѣтъ Возлюбившаго миръ Небеснаго Учителя, предлагающаго „Приидите во Мнѣ вси... и Азъ упокою въ“... Потому-то училище и вручаетъ каждой оканчивающей курсъ и вступающей въ жизнь эту священную книгу съ надписью „въ постоянное руководство въ жизни“. Будемъ надѣяться, что у выпускныхъ, помимо всякихъ нравственныхъ связей, и чрезъ этотъ видимый свящ. знакъ сохранится постоянный союзъ съ воспитавшимъ ихъ училищемъ во все время предстоящаго имъ жизненнаго пути.

(Окончаніе въ слѣд. №).

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Указы Св. Синода а) о назначеніи Θεодосія Епископа Елисаветградскаго, викарія Херсонской епархіи, Епископомъ Чистопольскимъ, викаріемъ Казанской епархіи и ректоромъ Казанской духовной академіи. 881. б) объ открытіи самостоятельнаго прихода въ д. Б. Яушевой, Ядринскаго у. 882. Архипастырская благодарность. 882. Распоряженія епархіальнаго начальства. 883. Свободныя мѣста. 884. Освященіе храмовъ въ с.с. Сергіевскомъ, Лаишевскаго у. и Старо-Ивановѣ, Чистопольскаго у. 884. Просвѣщеніе св. крещеніемъ. 885. Присоединеніе къ православію. 885.

Неофициальный отдѣлъ. Святитель Гурій Казанскій (продолженіе). Свящ. А. *Кремлевскій*. 886. Освященіе храма въ с. Пичкасахъ, Спасскаго у. и бесѣды со старообрядцами проф. Н. *Ивановскій*. 899. Три послѣднихъ дня въ Окружномъ женскомъ училищѣ. А. *Царегородцевъ*. 905.

Редакторъ **И. Покровскій**.
Печатать дозволяется. Казань. 9 августа. 1905 г.

И. д. Ректора академіи Инспекторъ академіи протоіерей **Н. Виноградовъ**.